

В театре им. Руставели

Преобладавшие современной драматургии — такова характерная черта вышедшего репертуара театра им. Руставели.

После пьесы Серго Квалидзе «Олень ушелье», рассказывающей о борьбе с немецко-фашистскими захватчиками на подступах к Кавказскому хребту, театр им. Руставели показал две пьесы, героями которых являются люди тыла — колхозники Грузии.

Поэт Карло Каладзе предпринял интересный опыт создания стихотворной комедии на бытовом материале. Но бытовой элемент в его «Комедии одной ночи» не приобретает самостоятельного значения; в ней нет и штампованных сценических положений, переходящих из одной «своей» пьесы в другую. Мысль о том, что фронт и тыл живут единой жизнью, ощущение боевого оптимизма передаются главным образом показом ярких взаимоотношений людей.

В комедии немало занимательного, смешного, но в целом она страдает некоторой легковесностью, условия, в которых жили и трудились советские люди в дни войны, показаны в ней чрезмерно упрощенно. Есть в ней и композиционные недочеты. И если второй акт драматургически хорошо построен, держит зрителя в напряжении острыми поворотами фабулы, то в первом и третьем актах сюжетная линия теряется в смеяющихся друг друга отдельных, подчас мало связанных между собой эпизодах.

Композиционные недостатки пьесы в значительной мере возмещаются наличием сочных, характерных и притом своеобразных, живо написанных образов представителей колхозной деревни.

Карло Каладзе ставил перед собой экспериментальные задачи в построении стихотворного сценического диалога. Он отчасти следовал образцам испанских драматургов «Золотого века», когда менял стихотворные размеры в зависимости от внутреннего развития действия.

В центре спектакля — образ колхозного счетовода Датуны в исполнении Акакия Васадзе. Смешной по внешности улыбка Датуны, производящий впечатление труса, выказывает находчивость и смелость и задерживает искусство замаскировавшегося агента немцев. Мастерская игра контрастами, острота приемов, умение придать комедийному персонажу такой внешний облик, который не только смешит зрителей, но и помогает раскрыть сущность образа, — всем этим замечательный артист поднимает себе аудиторию. Тамара Чавчавадзе, играющая роль Суланы, — достойная партнерша Васадзе. Она создает превосходный образ передовой колхозницы — мемы Датуны.

Лирическая драма Г. Бердзенишвили «Под ивой» говорит о любви и верности, о дружбе — о чувствах, подвергшихся глубокой проверке в дни Отечественной войны. Это неприятельская пьеса; ее скромные художественные данные позволяют ей занять в репертуаре такого крупного театра, как театр им. Руставели, ме-

сто лишь проходного спектакля. Но в ней есть несомненное достоинство: автор стремится рассказывать о дерзких и смелых своих героях, не затупившая драматизма воложений. Его нет в детское утешительство, в котором прибегают некоторые наши драматурги, лучше всего опасаясь встревожить зрителя и торопящиеся смягчить трудности, встающие на пути героев.

Актеры, преимущественно молодежь, неплохо справились с ролями.

В основу драматической поэмы «Хевисбери Гоча» положена одноименная повесть грузинского классика Александра Казбега, в действие ее прокладывает в далеком прошлом. Но пьеса написана нашим современником — постоянным драматургом театра им. Руставели Саидро Шаншавили, и тот дух героики и народности, которым она проникнута, близок и дорог нам.

Благодаря поэтическому и драматургическому мастерству и творческому темпераменту Шаншавили великодушная повесть, превратившись в пьесу, зажила новой жизнью. Пьеса «Хевисбери Гоча» — высокая трагедия. Сурова обстановка действия пьесы: это Хевси — ушелье Тереса, район горы Казбек. Суровы и герой пьесы, люди простых и цельных характеров, горцы, во главе которых стоит уважаемый всеми хевисбери (т. е. старейшина племени) — мудрый и мужественный старец Гоча.

Суровый колорит обстановки действия, человеческих характеров и взаимоотношений героев перенесен и в спектакль. Черточки быта обитателей горных селений, их старинные торжественные обряды показаны во всем своеобразием. Но это лишь фон для перипетий трагедии, волнующей зрителя внутренней напряженностью действия.

Режиссера Серго Челидзе знают, как ближайшего помощника и ученика Котэ Марджанишвили в последние годы его жизни и как талантливого руководителя Государственного театра Абхазии; постановщиком же театра им. Руставели Челидзе выступает впервые. Тем не менее он создал спектакль, в котором воплотились и развернулись лучшие качества этого театра, принесшие руставельцам заслуженную славу. Замыслы автора и режиссера нашли достойных выразителей в лице Г. Давиташвили (Ойисе), М. Чихладзе (Гоча), С. Джпаридзе (Гела), молодой артистки Т. Тетрадзе (Дзидза).

В постановке торжествует трагедийная простота — не та простота «простота», которая происходит от бедности мыслей и эмоций, а внутреннее единство и строгость формы, которые диктуются напряженной идеей и устремленностью и силой лереживаний.

Такие черты поднимают постановку «Хевисбери Гоча» на высоту глубоко впечатляющей патетики. Этому способствует и ритмическая стройность спектакля, в которой немалую роль играет музыка композитора Ре-

ваза Табичвадзе. Эмоциональность постановки сочетается с великолепным искусством построения сценического действия, искусством изобразительной характеристики. Сильные, подлинно мастерские мизансцены радуют своей свободой, широтой и смелостью.

Такая же простота, а вместе с ней простор и величавость, в оформлении принадлежит Тамаре Абакелиа.

Интересный спектакль — «На всякого мудреца довольно простоты». Во второй раз театр имени Руставели встретился с Островским и опять, как и в «Без вины виноватых», создал спектакль крупного масштаба.

Постановка Д. Алексидзе отличается в тонком пониманием замысла Островского и настоящей сценической культурой. Однако в этом ровню развивающемуся спектакле кое-где недостает нужных акцентов.

Основные роли играют ведущие артисты театра — Т. Чавчавадзе (Мамая), Н. Давиташвили (Глумов), Э. Апхадзе (Городулин), Н. Джавишвили (Манефа), Д. Мжавия (Мамая), Н. С. Алексидзе (Глумов) (Туркис) — и играют выразительно и ярко (мне не удалось видеть А. Хораву в роли Глумова). Но стальные особенности этой комедии лишь в исполнении А. Васадзе раскрыты полностью. Васадзе, с равным мастерством играющий стариков и юношей, героев и негодяев, мудрых и глупцов, в роли Крутицкого блеснул еще одной гранью своего на редкость разностороннего дарования. Он увидел существо своего «героя» в характеристике, данной ему Глумовым: «сухотряпса, дожив до шестидесятилетнего возраста, сохранить во всей неприкосновенности ум шестилетнего ребенка». Это противоречие определяет резкие перемены в игре Васадзе, основывающиеся на сочетании противоположностей. Так, оставаясь верным реализму, Васадзе приближается к стилю настоящего гротеска.

«На всякого мудреца довольно простоты», «Хевисбери Гоча», «Комедия одной ночи», спектакли, показанные на протяжении нескольких месяцев, — всё это вехи творческого роста театра имени Руставели. И зритель отметил этот рост напряженным вниманием к работе театра.